

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Пленум ЦК КП(б) Украины

Киев, 18. (Корр. «Правды»). Состоялся очередной пленум ЦК КП(б)У. Пленум обсудил два вопроса: о завершении хлебозаготовок и о пропагандистской и агитационно-массовой работе среди населения в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР.

По первому вопросу пленум заслушал доклад уполномоченного Паркомзема СССР по Украине тов. Калашникова и доклад первого секретаря обкома КП(б)У.

Партийные и советские организации Украины в этом году провели значительную организационную и политическую работу по выполнению плана хлебозаготовок в условиях, которые отличаются от условий хлебозаготовительных кампаний прошлых лет. Однако в ряде районов и областей Украины в начале хлебозаготовок не было создано необходимого напряжения в работе по организации обмолота урожая и сладе хлеба государству. Партийные, советские и заводские организации этих районов и областей не приняли всех необходимых мер, чтобы полностью выполнить постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1945 г.». В результате в ряде областей республики произошло отставание в хлебозаготовках. Некоторые области не преодолели этого отставания еще к сегодняшнему дню.

Пленум ЦК КП(б)У подробно и всесторонне обсудил состояние и ход хлебозаготовок по каждой области. Особенно острой критике была подвергнута неудовлетворительная работа по организации хлебозаготовок Сумского, Кировоградского, Харьковского и некоторых других обкомов КП(б)У. Еще не закончили хлебославы Ровенская, Волынская и Станиславская области, хотя они имели условия и возможности также же, как были у Львовской, Черновицкой и Дрогобычской областей, которые давно уже успешно завершили славу хлеба государству и продолжают сдавать хлеб сверх плана.

На пленуме отмечалось, что партийные и советские организации некоторых областей забывают, что к руководству колхозами в последнее время пришли много новых, недостаточно опытных людей и мало помогают этим руководителям понять важность хлебозаготовок, не учат их, как правильно организовать работу и укрепить трудовую дисциплину в колхозах. В ряде районов отсталых областей неудовлетворительно ведется политическая работа вокруг хлебозаготовок. Колхозникам недостаточно разъясняется значение хлебозаготовок для быстрого восстановления народного хозяйства страны, в том числе и восстановления хозяйства колхозов, улучшения материального и культурного благосостояния колхозников.

В некоторых западных областях, особенно в селах, политическая работа среди населения проводится не систематически. Выступавшие на пленуме партийные работники предъявили ряд серьезных претензий к республиканским организациям. В частности, они говорили, что в западных областях недостает политической литературы, в том числе литературы по вопросам избирательной кампании, нет плакатов. В связи с этим на пленуме критиковали медлительность Украинского государственного издательства и других издательств республики.

Серьезное внимание уделял пленум состоянию работы домов социалистической культуры, клубов и изб-читален. Отмечалось, что помещения многих клубов и изб-читален в Житомирской, Подкарпатской, Херсонской, Каменец-Подольской и других областях превращены в склады, квартиры, заняты учреждениями. Указывалось также на серьезные недостатки в обслуживании населения кино, особенно в сельской местности.

Обращалось внимание на необходимость быстрее и лучше организовать помощь в предвыборной работе сельским местностям со стороны городских партийных организаций. Пока что только Киевский обком КП(б)У начал серьезно заниматься этим делом. Он посылает в села бригады квалифицированных агитаторов, докладчиков и беседчиков из числа стальной интеллигенции и партийных работников города. Об этом на пленуме подробно рассказал секретарь Киевского обкома КП(б)У по пропаганде тов. Король.

Секретарь ЦК ЛКСМУ тов. Костенко и другие выступавшие в прениях подробно останавливались на вопросах работы среди молодых избирателей.

В прениях выступил председатель Президиума Верховного Совета УССР тов. Гречуха, секретарь многих обкомов КП(б)У и др. В заключение с речью выступил по этому вопросу председатель Совнархоза УССР и секретарь ЦК КП(б) Украины тов. Хрущев. Тов. Хрущев указал, что в предвыборной работе партийным организациям, наряду с вопросами пропагандистской и агитационно-массовой работы, необходимо серьезное внимание уделить организационным вопросам, в частности своевременному и правильному составлению списков избирателей, с тем, чтобы обеспечить участие в выборах всех избирателей. В своей речи тов. Хрущев поставил также ряд конкретных задач в области улучшения работы советского аппарата, торгующих и других организаций и учреждений в обслуживании нужд и запросов населения.

Пленум принял развернутое постановление, в котором содержится конкретные мероприятия для дальнейшего расширения и улучшения пропагандистской и агитационно-массовой работы среди населения.

Пленум ЦК КП(б)У подробно и всесторонне обсудил состояние и ход хлебозаготовок по каждой области. Особенно острой критике была подвергнута неудовлетворительная работа по организации хлебозаготовок Сумского, Кировоградского, Харьковского и некоторых других обкомов КП(б)У.

В прениях по докладу тов. Литвина большое внимание уделялось состоянию и задачам пропагандистской и агитационно-массовой работы в западных областях Украины.

Многие парторганизации западных областей Украины умело ведут политическую работу в массах. О хороших начинаниях рассказывали, например, на пленуме секретари Львовского обкома КП(б)У гг. Грушецкий и Мазепа.

В этой области выделено около 20 тысяч агитаторов, которые проводят беседы в селах и на избирательных участках в городах. Среди агитаторов немало местных интеллигенции, переселенцев рабочих и крестьян. При обходе, горюках и райкомов созданы группы докладчиков и докладчиц, которых насчитывается около 900 человек.

В числе их—видные деятели науки, преподаватели высших и средних учебных заведений, партийные и советские работники. Большая группа интеллигенции Львова два раза в месяц выезжает с лекциями и докладами в села.

По в некоторых западных областях, особенно в селах, политическая работа среди населения проводится не систематически.

Выступавшие на пленуме партийные работники предъявили ряд серьезных претензий к республиканским организациям.

В частности, они говорили, что в западных областях недостает политической литературы, в том числе литературы по вопросам избирательной кампании, нет плакатов.

В связи с этим на пленуме критиковали медлительность Украинского государственного издательства и других издательств республики.

Серьезное внимание уделял пленум состоянию работы домов социалистической культуры, клубов и изб-читален.

Отмечалось, что помещения многих клубов и изб-читален в Житомирской, Подкарпатской, Херсонской, Каменец-Подольской и других областях превращены в склады, квартиры, заняты учреждениями.

Указывалось также на серьезные недостатки в обслуживании населения кино, особенно в сельской местности.

Совещание работников водного транспорта Москвы и Московской области

Вчера, 18 декабря, состоялось совещание работников водного транспорта Москвы и Московской области, созванное МК и МКГ ВКП(б). Активнейшим образом обсуждался вопрос о завершении работ по ремонту флота и подготовке к зимнему сезону в парках водного транспорта Москвы — Волга и Московско-Окский. С докладами выступили начальник парков водного транспорта тов. Волга, секретарь МКГ ВКП(б) тов. В. Б. Павлюков, секретарь МК ВКП(б) гг. А. И. Мажков и М. И. Мажков. (ТАСС).

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Вне политической злости дня

Как жаль, что эта проверка происходила лишь в ряде районов. Пензенскому обкому ВКП(б) нужно было провести ее и в редакции своей газеты. Тогда бы записал бы в своем решении, изложенном в номере газеты за 24 ноября, что не только «многие райкомы и горкомы партии крайне слабо и недопустимо медленно разворачивают массово-политическую работу среди населения в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР».

Он записал бы, даже в специальном пункте, что большая вина за это лежит и на печатном органе обкома — газете «Сталинское знамя». Конкретнее говорил, вот что показывает комплект пензенской газеты:

13 октября она публикует важнейший политический документ — Положение о выборах в Верховный Совет СССР. Ясно, как жаль, что надо делать с застрашенного номера. Преходит день, другой, третий, неделя, другая — ничто в газете не обнаруживает понимания ее основной задачи момента. Лишь 2—3 информации из Москвы об организации Центральной избирательной комиссии. Ни чего больше. Это молчание тянется до... 26 октября.

В этот день впервые после опубликования избирательного закона местные партийные организации услышали от органа обкома живое слово по поводу кампании: «Задачи политической агитации в новых условиях» (так называется передовая статья номера). Это, так сказать, общие, директивные установки, какие и положено давать передовой статье. Хорошо.

Продолжаем ждать, когда же, наконец, газета начнет освещать самый ход кампании. Ищем в ней статьи, корреспонденции, ищем с мест о положительном опыте агитации, о ее недостатках. И вот как будто находим. В номере за 28 октября:

«Мой опыт агитационной работы среди населения».

...Оказывает, вовсе не то, что мы ожидали. Речь идет о делах давно минувших дней. О том, что автор в 1938 году получил поручение агитировать в одном доме, что он это охотно и добросовестно делал, всегда аккуратно посещал слушателей... и все в таком роде. Ну, а сейчас что делает автор? Чем сегодня он может поделиться с читателем, тот уже две недели ожидающим от газеты такого материала?

«Сейчас я приступаю в своем кружке к изучению избирательного закона».

Это буквально всё, что сказано о нынешней избирательной кампании в корреспонденции на 170 строк!

— Неудачная корреспонденция, и только — так решаем мы и продолжаем уповать на лучшее.

Напрасно...

Повторяется номер вызывает уже полное недоумение. Попрежнему непонятно безразличие к тому, как идет в области подготовка к выборам. Единственное, что находило о ней читатель, — это решения исполнительного комитета Пензенского областного Совета депутатов трудящихся об утверждении той или иной Окружной избирательной комиссии. Как правило, если в очередной номер такого решения не поступало, то он ничем не показывал, что газета выходит в период избирательной кампании.

Редакция удивляется не сказать ничто о деятельности избирательной комиссии хотя бы в специальной рубрике, посвященной ей. Читая, скажем, в номере за 17 ноября передовую статью «Повысить боеиспособность первичных партийных организаций села», и что же? Никакого намека на мысль о связи боеиспособности партийных организаций с участием в избирательной кампании.

В статье нет даже двух этих слов: «избирательная кампания». Читая в номере за 13 ноября под рубрикой «Партийная жизнь» корреспонденцию о начальной районной парторганизации — опять в помянутом слове: «избирательная кампания».

Ни слова об избирательной кампании в союзной и местной информации, обильной в газете. Вот перед нами на первой странице большая подборка на 11 заметок: «День Наровчатского района». Странный день! Если судить по подборке, Наровчатский район и слыхом не слыхал о том, что в стране идет подготовка к выборам высшего органа власти Советского государства. Такое же впечатление оставляет и «День Терновского района» в другом номере. Также 11 заметок в этой подборке и ни одной строки о предстоящих выборах.

Так прошла у редакции пензенской газеты горниче предвыборного полтора месяца. Наступил декабрь. И все-таки «положение без перемены». Берем в пример номер за 2 декабря. В нем — две страницы. Посмотрим, как они составлены.

Из материалов, посвященных избирательной кампании, на первой странице мы видим лишь крохотную заметку под заголовком:

«Агитаторы приступили к работе».

Новость потрясающая: «приступили к работе!» Это в декабре, полтора месяца спустя после опубликования Положения о выборах. Содержание заметки под стать «сенсационному» заголовку. Партийная организация пензенского машиностроительного завода

«...выделила группу агитаторов для работы на БУДУЩИХ избирательных участках».

Такова первая страница. Переходим к второй.

Немного места на ней сегодня для «своего» материала. Четыре колонки из почти надо отдать процессу над главными и немалыми военными преступниками и военными телеграммам из-за границы. Остаются две колонки. Они пошлы под большие статьи: «Театры нашей области в 1946 году» и «Зимний спортивный сезон в Пензе».

Не совсем читателю интересно, что покажут театры Пензенской области в 1946 году и что предполагается сделать Пензенской городской комитет физкультуры и спорта нынешней зимой. Но, скрепя сердце, он, читатель, удовлетворился бы как минимум одной из этих статей. Ни с одной из них пензенские газетчики не опоздали бы, отдавая их на некоторое время, а вот с избирательной кампанией они уже так запоздали, что делается стыдно за них.

Номер, который мы только что разобрали, не результат какого-то случайного провала сотрудников газеты. У редакции, в которой они работают, заметно похвальное стремление разоблачить содержание газеты. Весьма интересны печатные материалы об исторических достопримечательностях Пензы и области: какой писатель русский и где жил в местных краях, о чем говорят новые документы из истории пензенцев и т. д. Но при ближайшем рассмотрении ее страниц оказалось, что это стремление превращается у редакции во «включение рота негула». Есть новости: «Сезон в парке негула». Перефразируем ее применительно к газетному делу: «Газетному — время, а второстепенному — час». Газета же делает наоборот. Она охотно публикует свой политический злобный день, но зато минимизирует данный отрывок из повести писателя, лишь бы забвение происходило в Пензенской области. Сейчас она так и поступает в отношении к материалам избирательной кампании.

Исключительно ответственна сейчас роль нашей печати. Миллионы партийных и советских активистов избирательной кампании ждут от газет действительно яркого, живого отражения лучшего опыта массово-политической работы среди населения, критики ее недостатков, помощи и совета.

Деятельность газеты оценивается в эти дни по тому, как она пропагандирует великие принципы Сталинской Конституции и советской избирательной закон, как разъясняет задачи послевоенной перестройки народного хозяйства, как организует массы на новые трудовые подвиги во имя укрепления мощи Советского государства.

От печати требуется повседневное внимание ко всем организационным вопросам кампании — к тому, как работают избирательные комиссии, как составляются списки избирателей, как соблюдаются другие требования избирательного закона.

Лучше использовать мощность электростанций Мосэнерго

Зима — время, когда расход электроэнергии особенно велик. В нынешнем году в Москву по линиям электросетей поступает больше тока, чем в прошлые зимы. В сентябре строитель и энергетик Рыбинской гидроэлектростанции разговаривал о пуске гидроэлектростанции мощностью в 35 тысяч киловатт. В начале октября ее Сталинградский ГРЭС сообщила о том, что вступила в действие 4-й турбогенератор в 50 тысяч киловатт. Общая выработка электроэнергии на станциях Мосэнерго увеличилась.

Многие станции, снабжающие Москву, — имени Калозова, МОЭС № 1 и ТЭЦ № 6 — работают безаварийно. Но следует отметить, что некоторые электростанции плана не выполняют, и это отражается на электроснабжении столицы.

Награда футболистам «Динамо»

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме Союза ССР в специальном приказе отметил успехи московской команды «Динамо» в матчах с английскими футболистами. Все участники этих соревнований награждены грамотами и денежными премиями. Кроме того, М. Семин

и другие футболисты «Динамо» награждены грамотами и денежными премиями. Кроме того, М. Семин

и другие футболисты «Динамо» награждены грамотами и денежными премиями. Кроме того, М. Семин

и другие футболисты «Динамо» награждены грамотами и денежными премиями. Кроме того, М. Семин

Судебный процесс

по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

Утреннее и вечернее заседания 17 декабря

СМОЛЕНСК, 17 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание начинается допросом подсудимого Поля Райшмана из 350-го пехотного полка, 14-й пехотной дивизии германской армии. Райшман — активный участник многих злодеяний, совершенных немцами в Смоленске и окружающих деревнях.

В одну из октябрьских ночей 1941 года по улице Смоленска двигалась колонна советских военнопленных. Райшман вместе с другими гитлеровскими бандами открыл стрельбу по колонне. Райшман вынужден признать, что в эту, по его выражению,

«кровавую ночь» были уничтожены тысячи советских воинов.

В результате дополнительных вопросов подсудимому устанавливаются новые чудовищные факты — факты шатравничества армейских служебных собак на гражданское население, в том числе на женщин, стариков и детей.

Суд переходит к допросу свидетелей. Их показания рисуют чудовищную картину массового истребления советских военнопленных и гражданского населения Смоленска и Смоленской области. Допрос свидетелей продолжится и на вечернем заседании.

Утреннее заседание 18 декабря

СМОЛЕНСК, 18 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании продолжались допросы свидетелей, которые приводили все новые и новые факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Свидетельница Т. И. Чихиркина показывает, что уже перед отступлением в сентябре 1943 года немские солдаты и офицеры загнали в колхозное овчешхранилище села Лудино свыше 170 мирных жителей и сожгли их живыми.

Свидетель С. Г. Антман показывает, что немские воюпослужащие без причины хватили мирных жителей независимо от их пола и возраста, доставляли в концлагерь или другие германские карательные органы, где во время допросов подвергали мучительным пыткам и затем уничтожали. Антман сам подвергался пыткам в гетто и лишь случайно спасся от смерти. В селе Капля немцы повесили 3 мужчии, заперли ключами за черствости. Люди погибли медленной смертью в страшных муках.

Свидетельница А. П. Гришанова и П. Е. Денисова в своих показаниях дополнили новыми фактами картину страшных злодеяний на территории Смоленской области.

Вечернее заседание начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные государственным обвинителем. Судебно-медицинская экспертная комиссия, на основании экспертизы и исследования трупо в 87 мест захоронений, установила, что заключены умерших советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период их временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л. Н. Смирнов.

Речь государственного обвинителя, старшего советника юстиции Л. Н. Смирнова

Свою речь государственного обвинителя начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками в деревне, похищено русским городом Смоленске.

— Мы слушали на судебном следствии, — говорит он, — показания свидетелей, устанавливающие факты преднамеренного уничтожения немцами города Смоленска. Об этом свидетельствуют сами развалины Смоленска. За 2 года оккупации фашисты разрушили больше чем 1/3 зданий города, взорвали электростанцию, разрушили мосты через Днепр, вырвали парк культуры и отдыха, увезли в Германию исторический памятник М. И. Бутозову, сожгли Дом Красной Армии, взорвали обсерваторию, осквернили древний смоленский Кремль.

Государственный обвинитель приводит выдержку из акта судебно-медицинской экспертизы при вскрытии мест захоронения 5 тысяч советских людей, злодейски умерщвленных немцами близ здания радиостанции. Профессора Прохоровский и Смольников и старший судебно-медицинский эксперт доктор Семеновский на вопрос обвинителя экспертизе указывают, что число жертв немецких злодеяний значительно превышает 135 тысяч человек.

— Соверши нападении на нашу Родину, — говорит далее государственный обвинитель, — гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными так называемыми «расистскими теориями» фашистских главарей, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалы дела полностью установили, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямому приказу начальника штаба армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкendorff, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убийц, находившихся на оккупированной территории, пришли на советскую землю вместе с миллионными подобными им гитлеровскими солдатами — полых преступниками, без сердца и без чести, оступившимися, как старательно сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных». Они пришли для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебном следствии экспертами, проводившими арестованных зверских, жестоких злодеяний, которыми немские звери уничтожали советских людей. В этом арсенале — злодеяние людей, злодеяние, потрясающее своей холодной жестокостью случаи умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обезвреживания. В этом повинны судьи перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнберском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же совиоинтереса, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке. 10 представителей перед Военным Трибуналом обвиняемых преступную волю своего начальника неминуемо дополнили собственной преступной инициативой, старались превратить друг друга в зверства и надевательств на беззащитных людях.

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, ковопровадивших из Вязьмы в Смоленск, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материалах следствия, заявляет:

— Вайс, Мюллер, Краусе и другие, злодеяние их, вполне сознательно, без каких-либо принуждений приняли на себя роль палачей, совершили убийства безоружных советских военнопленных, находя в этом удовольствие для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действия подсудимых вандаловские установкой фашистских главарей. Профессионалы-криминалисты встречаются с многими тягчайшими преступлениями. Но редкие на преступлений по своему плану и общественной опасности подобны тем, которые были совершены Райшманом и другими подсудимыми.

Обвинительное заключение на Нюрнберском процессе особенно отмечает факты бесчеловечных экспериментов над военнопленными и мирными жителями, совершенных немскими врачами. Анализировав в этом свете преступную деятельность псевдо-лазарета № 551, в котором работал лазаретский помощник подсудимый Мюллер, государственный обвинитель подробно рассказывает об участии подсудимого в преступных экспериментах. Уголовная история не знала еще подобного рода преступлений!

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая свои злодеяния, они лишь выполняли преступную волю начальства. Материалы судебного следствия с бесспорностью показали, что Военный Трибунал судит изощренных, хладнокровных, исключительно опасных преступников, каждый из которых прекрасно сознавал, что совершает тягчайшие преступления.

Считая полностью установившей, юридически обоснованной ответственность перед уголовным законом всех подсудимых, государственный обвинитель дал подробную характеристику преступлений отдельных обвиняемых. Мюллер, награжденный за участие в кровавых и гнусных преступлениях Иезекиилом крестом второй степени, не просто убивал советских людей, а старался увеличить физическую и моральную боль подсудимых поворотным мукам советских людей. Уничтожение пострадавших на излечение советских военнопленных и малолетних детей, превращенных в доноров, было сознательным и преднамеренным. Лицо Мюллер, как это он сам признал, умершил не менее 24 советских граждан.

Каждый из подсудимых принимал участие в карательных экспедициях, которые по существу явились зверской расправой над беззащитным мирным населением, участвовал в расстрелах советских военнопленных и гражданского населения, сожжение тысячи советских людей, в грабежах.

Уничтожение мирного населения Смоленска, как и других городов Советского Союза, производилось также путем применения так называемых «газов-вагенов» или «душегубок».

Государственный обвинитель предъявляет обвинения всем подсудимым в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Судебное следствие полностью установило преступность каждого подсудимого в отдельности, и все они должны понести строгое наказание. Их путь, начатый 22 июня 1941 года, может окончиться только на виселице.

— С чувством презрения и гнева смотрю на подсудимых преступников в зале заседаний многострадального Смоленска, — говорит прокурор Г. Смирнов, — так смотрю на обезвреженных адонитов гадюк.

Весь советский народ ждет вашего приговора, граждане судьи. Злодей достойны смерти, и пусть смерть падет на их головы во имя святой памяти советских людей, злодейски умерщвленных немецко-фашистскими преступниками, во имя торжества права и справедливости!

После речи прокурора обьявляется первый до следующего дня.

«кровавую ночь» были уничтожены тысячи советских воинов.

В результате дополнительных вопросов подсудимому устанавливаются новые чудовищные факты — факты шатравничества армейских служебных собак на гражданское население, в том числе на женщин, стариков и детей.

Суд переходит к допросу свидетелей. Их показания рисуют чудовищную картину массового истребления советских военнопленных и гражданского населения Смоленска и Смоленской области. Допрос свидетелей продолжится и на вечернем заседании.

Утреннее заседание 18 декабря

СМОЛЕНСК, 18 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании продолжались допросы свидетелей, которые приводили все новые и новые факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Свидетельница Т. И. Чихиркина показывает, что уже перед отступлением в сентябре 1943 года немские солдаты и офицеры загнали в колхозное овчешхранилище села Лудино свыше 170 мирных жителей и сожгли их живыми.

Свидетель С. Г. Антман показывает, что немские воюпослужащие без причины хватили мирных жителей независимо от их пола и возраста, доставляли в концлагерь или другие германские карательные органы, где во время допросов подвергали мучительным пыткам и затем уничтожали. Антман сам подвергался пыткам в гетто и лишь случайно спасся от смерти. В селе Капля немцы повесили 3 мужчии, заперли ключами за черствости. Люди погибли медленной смертью в страшных муках.

Свидетельница А. П. Гришанова и П. Е. Денисова в своих показаниях дополнили новыми фактами картину страшных злодеяний на территории Смоленской области.

Вечернее заседание начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные государственным обвинителем. Судебно-медицинская экспертная комиссия, на основании экспертизы и исследования трупо в 87 мест захоронений, установила, что заключены умерших советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период их временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л. Н. Смирнов.

Речь государственного обвинителя, старшего советника юстиции Л. Н. Смирнова

Свою речь государственного обвинителя начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками в деревне, похищено русским городом Смоленске.

— Мы слушали на судебном следствии, — говорит он, — показания свидетелей, устанавливающие факты преднамеренного уничтожения немцами города Смоленска. Об этом свидетельствуют сами развалины Смоленска. За 2 года оккупации фашисты разрушили больше чем 1/3 зданий города, взорвали электростанцию, разрушили мосты через Днепр, вырвали парк культуры и отдыха, увезли в Германию исторический памятник М. И. Бутозову, сожгли Дом Красной Армии, взорвали обсерваторию, осквернили древний смоленский Кремль.

Государственный обвинитель приводит выдержку из акта судебно-медицинской экспертизы при вскрытии мест захоронения 5 тысяч советских людей, злодейски умерщвленных немцами близ здания радиостанции. Профессора Прохоровский и Смольников и старший судебно-медицинский эксперт доктор Семеновский на вопрос обвинителя экспертизе указывают, что число жертв немецких злодеяний значительно превышает 135 тысяч человек.

— Соверши нападении на нашу Родину, — говорит далее государственный обвинитель, — гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными так называемыми «расистскими теориями» фашистских главарей, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалы дела полностью установили, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямому приказу начальника штаба армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкendorff, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убийц, находившихся на оккупированной территории, пришли на советскую землю вместе с миллионными подобными им гитлеровскими солдатами — полых преступниками, без сердца и без чести, оступившимися, как старательно сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных». Они пришли для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебном следствии экспертами, проводившими арестованных зверских, жестоких злодеяний, которыми немские звери уничтожали советских людей. В этом арсенале — злодеяние людей, злодеяние, потрясающее своей холодной жестокостью случаи умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обезвреживания. В этом повинны судьи перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнберском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же совиоинтереса, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке. 10 представителей перед Военным Трибуналом обвиняемых преступную волю своего начальника неминуемо дополнили собственной преступной инициативой, старались превратить друг друга в зверства и надевательств на беззащитных людях.

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, ковопровадивших из Вязьмы в Смоленск, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материалах следствия, заявляет:

— Вайс, Мюллер, Краусе и другие, злодеяние их, вполне сознательно, без каких-либо принуждений приняли на себя роль палачей, совершили убийства безоружных советских военнопленных, находя в этом удовольствие для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действия подсудимых вандаловские установкой фашистских главарей. Профессионалы-криминалисты встречаются с многими тягчайшими преступлениями. Но редкие на преступлений по своему плану и общественной опасности подобны тем, которые были совершены Райшманом и другими подсудимыми.

Обвинительное заключение на Нюрнберском процессе особенно отмечает факты бесчеловечных экспериментов над военнопленными и мирными жителями, совершенных немскими врачами. Анализировав в этом свете преступную деятельность псевдо-лазарета № 551, в котором работал лазаретский помощник подсудимый Мюллер, государственный обвинитель подробно рассказывает об участии подсудимого в преступных экспериментах. Уголовная история не знала еще подобного рода преступлений!

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая